

А.В. Сапронова

*студентка 5 курса Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

Т.А. Знаменская

*директор Института лингвистики
РГППУ, Екатеринбург*

Гендерная теория в свете социолингвистической концепции

Уильяма Лабова

Социологические описания доминантных социальных факторов и ценностей различных обществ, которыми были отмечены исследования 70-80 гг. XX века, опирались на парадигму, включающую наряду с другими параметрами такой обязательный фактор, как «гендер». Так, в работах Дж.Хофстеда (Hofstede, 1980,1991) рассматривается среди прочих оппозиция мужской и женской гендерной роли в обществе. По соотношению этих социальных ролей он выделяет три типа обществ – мужские (с жестким разделением социальных гендерных ролей), женские (с максимальным совпадением таких ролей) и нейтральные (не акцентирующие такое разделение). На основании социологических, в том числе квантитативных, исследований ряд конкретных стран был отнесен к каждому из этих типов. Среди «женских» стран оказались Скандинавия, Нидерланды, Франция, Испания, Португалия, Африка и др., среди «мужских» - Япония, Италия, Германия, Мексика, Венесуэла, а в разряд нейтральных стран попали англо-саксонские страны и некоторые азиатские. Таким образом, Англия и США по этой классификации представляют собой страны с нейтральным восприятием социальных гендерных ролей. Однако, социолингвистические исследования показывают, что существует дифференциация гендерного речевого поведения и в англоговорящих странах. Изучение речи социальных групп в социолингвистике основывается на исследовании статистических различий в речи их представителей.

Статистическая, «квантитативная» основа социолингвистики была заложена в 70-е годы XX века в работах американского лингвиста Уильяма Лабова. У. Лабов ввел в социолингвистику, такое понятие как социолингвистическая переменная, а также ее варианты – индикатор и маркер (Лабов, 1975;145.). Под социолингвистической переменной ученый понимает величину, которая зависит от некоторой нелингвистической переменной социального контекста: гово-

рящего, слушающего, аудиторию, условия коммуникации и т. п. Под «величиной» здесь понимается частота использования какого-либо языкового варианта. Среди социолингвистических переменных он предлагает различать индикаторы и маркеры: индикаторы – это переменные, которые зависят от социально-экономических, возрастных и этнических факторов, а маркеры – это «более тщательно разработанные социолингвистические переменные», которые «обладают не только социальной дистрибуцией, но и стилистически дифференцированы» (Лабов, 1975; 150). Языковое варьирование предполагает наличие социолингвистических переменных (маркеров, индикаторов) на всех уровнях языковой системы, включая фонетику, лексику, грамматику и целый текст.

В своих исследованиях, проведенных на анализе нарративов афроамериканских языков, У. Лабов учитывает статистические социолингвистические переменные и прослеживает соотношение особенностей языковой реализации с социальной принадлежностью, возрастом, полом и этнической группой. На основе данных исследований Лабов строит свою социолингвистическую концепцию, которая заключается в том, что языковое варьирование в речи обусловлено, во-первых, самоидентификацией говорящего с определенной социальной группой и, во-вторых, следованием нормам, принятым в этой группе. Если рассматривать женщин и мужчин как две социальные группы, то различия в их речи, обусловленные соотношением себя с мужчиной или женщиной, могут рассматриваться как гендерные социолингвистические переменные. Рассматривая гендер в речи американцев, Лабов пришел к выводу, что женщины употребляют меньше осуждаемых форм, чем мужчины, и более склонны к престижным моделям (Л а б о в , 1975: 288). Однако, языковая вариативность в зависимости от лингвистических факторов, по мнению Лабова, неслучайна. Социолингвистические переменные, обусловленные такими факторами как пол, возраст, социальный статус говорящего, находят систематичное и упорядоченное отражение в речи. Например, Лабов установил, что частота различий в произношении у мужчин и женщин в английском языке значительно снижалась с повышением их социального статуса и уровня образования.

В рамках социолингвистической концепции Лабова можно утверждать, что говорящие используют язык, опираясь на личные представления о себе, как участника определенной социальной группы. Часто данные представления сопряжены с социальными стереотипами. По словам У. Лабова, существует следующая общая аксиома социальной структуры языка: коррелятом регулярной стратификации социолингвистической переменной в сфере языкового поведения является систематическое совпадение субъективных реакций на эту переменную. Если применить данное утверждение к гендеру, то оно означает, что

мужчина и женщина используют в своей речи те фразы и выражения, которые соответствуют не только их собственным представлениям о том, как они должны использовать язык, но и представлениям общества в целом об образе мужчины и женщины, включая их речь и способ выражения мысли. Другими словами, мужчина и женщина в своей речи используют маркеры (социолингвистические переменные) двух типов: 1) те, которые они считают приемлемыми для себя, и 2) те, которые общество считает приемлемыми для них и которые ожидает от них услышать. Социолингвистические переменные первого типа чаще соотносятся с представлением говорящего об идеальном «я». Мужчина или женщина используют в своей речи фразы и выражения референтных представителей соответствующего пола, т.е. как бы копируют речевое поведение референтных индивидов мужского и женского пола. В процессе проведения собственного научного исследования, нами было установлено, что женщины и мужчины общаясь с представителями того же пола, имеющими более высокое социальное положение, (например, знаменитыми политиками, писателями и т.п.) копируют речевые структуры, высказывания, отдельные фразы-клише, и другие социолингвистические переменные у собеседника. Социолингвистические переменные второго типа, как было сказано ранее, связаны с социальными стереотипами. По Лабову, стереотипы, проникшие в общественное сознание, могут реально выражать устойчивые оппозиции языковых форм, опирающиеся на две противостоящие системы глубинных социальных ценностей. (Лабов, 1975:197). Это значит, например, что в речи мужчина активнее использует грубую сниженную лексику, употребляет слова с конкретными значениями, а женщины в речи склонны употреблять более мелиоративную лексику, расплывчатые формулировки и эвфемии. Однако, стоит отметить, что гендер в речи, как и другие социолингвистические переменные, проявляет себя по-разному в зависимости от условий коммуникации, вплоть до полного исчезновения в некоторых видах коммуникации. Например, официально-деловой или научный стиль речи является наиболее нейтральным в отношении проявления гендера.

Библиографический список

1. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте, 1975 <http://www.classes.ru/grammar/154.new-in-linguistics-/source/worlddocuments/.htm>
2. Hofstede, G. Culture's consequences: international differences in work-related relations. Beverly Hills CA, Sage Publications, 1980
3. Hofstede, G. Cultures and organizations. Software of the mind. London, McGraw-Hill, 1991